

Маленький евнух от ударов кивал без остановки.

— Да-да, гунгун прав. Служанки, которые должны помочь с умыванием и одеванием, ждут снаружи. Когда Его Величество прикажет?

Го Юэбань снова со всей силы ударил его по голове.

— Дела Его Величества тебе не касаются!

Маленький евнух опустил голову с обидой. Он просто боялся, что опоздают на утренний приём.

Пока он так думал, за дверью раздался стук.

— Сяо Гоцзы, пусть служанки войдут и оденут чжэнь.

У Се Цзыфэя тон был очень раздражённым. Кто бы мог подумать, что местная одежда настолько сложна: он несколько раз обматывал шнурки, но они всё равно спадали.

Се Цзыфэй выпрямился, развел руки в стороны и, пока служанки его одевали, закрыл глаза, чтобы упорядочить информацию в голове.

Действие истории происходило в вымышленной династии, в феодальном государстве Ань. Сейчас его ролью был правитель страны. Хотя персонаж был вспыльчивым и легкомысленным императором, к счастью, он умён и не ленив, и под его управлением вся страна процветала, а народ жил в мире и достатке.

То есть это было мирное время.

Логично, не будь мирного времени, императору было бы не до романтических отношений с героиней.

Героиня же была дочерью премьер-министра, слывшей первой красавицей государства Ань. Она была не только образованной и воспитанной, но и очень умной.

В пять-шесть лет она проявила свою мудрость, изгнав охотницу за богатством, желавшую цепляться к богатой семье. В тринадцать-четырнадцать лет стихи, которые она писала для развлечения в своих покоях, получили похвалу наставника и, как это ни странно, просочились наружу, вызвав восхищение множества литераторов.

Конечно, всё это было мелочью на фоне её ауры главного героя. Её главным достижением стало «уничтожение» целой улицы литераторов своим талантом во время храмового фестиваля в пятнадцать лет.

На это Се Цзыфэй мог только сказать: «Смотрите! Небо затянуло воронами».

Какая же она крутая, а ведь всё равно попала в гарем!

Се Цзыфэй сильно подозревал, что автор этой истории не уделяла должного внимания «Пятилетнему экзамену и трехлетнему моделированию»!

Закончив ворчать, он тяжело вздохнул. Эх! Будь он даже столь благородным, его всё равно усыпила героиня...

Сам по себе вздох был бы ничем, но он так сильно напугал служанок, что те тут же замерли и

опустили головы, охваченные страхом.

— Ваше Величество, простите.

— Простить? — удивился Се Цзыфэй. — За что прощать?

Служанки согнулись в поклоне, их личики побелели от ужаса.

Се Цзыфэй осознал: похоже, у этого императора и правда был вздорный нрав. У него не было намерения обижать девушек, поэтому он поднял указательный палец, слегка приподнял подбородок одной из служанок и легкомысленно улыбнулся.

— Быстрее одевайте чжэнь, мне ещё на утренний приём.

Честно говоря, позволять другим одевать себя было крайне непривычно, но ничего не поделаешь, сам он не умел. Однако эти служанки оказались настоящими мастерами: несмотря на сложность действий, в итоге ему стало даже комфортно.

Быть императором — это хорошо.

В первый день правления нельзя было подвести прежнего владельца тела. Се Цзыфэй, руководствуясь принципом «народ — основа государства», отправился слушать доклады чиновников о текущем положении дел, но Го Юэбань вдруг выпалил:

— Есть ли дела для доклада? Если нет, совет завершается!

Несколько чиновников внизу переглянулись, но никто не заговорил.

Се Цзыфэй, лишённый сознания государя, подумал: «Какая скука! Ничего нет, а меня подняли так рано, хм (J ^ L) !»

Отсутствие дел тоже было большим благом. Сидя на драконовом троне, верховный правитель молча простил в глубине души саму необходимость утреннего приёма при наличии или отсутствии дел.

Он восседал высоко, глядя на чиновников свысока, полуопустив глаза, словно на детей. Тьфу, надо признать, ощущение было приятное. Наверное, именно так чувствовал себя его отец на совещаниях в компании.

Как император, в гареме которого пока не было ни одной женщины, он не испытывал давления из-за...

— Ваше Величество, у старого слуги есть дело для доклада, — вышел вперёд старец с седой бородой, стоявший в центре, и одним предложением прервал блуждание мыслей Се Цзыфэя.

Неужели дело всё-таки есть? Се Цзыфэй притворно кашлянул и жестом пригласил говорить.

— Говори откровенно, министр.

Только бы это не было сюжетом, ставящим его в тупик.

Бородатый старец выглядел очень важным. Он заговорил:

— Раз Ваше Величество так изволили сказать, позвольте старому слуге говорить прямо.

Благодаря мудрым решениям Вашего Величества, ныне народ государства Ань живёт в мире и счастье, наслаждаясь процветающей эпохой. Это великая радость.

Се Цзыфэй кивнул: неплохо, неплохо, в старости мастериц лебезить.

— Продолжай, министр.

Получив поощрение, старец продолжил:

— Ныне государственная мощь на пике, но средний дворец пустует, а в гареме нет ни души. Ваше Величество, пора подумать о выборе императрицы.

Лицо Се Цзыфэя мгновенно помрачнело, и настроение испортилось. Получается, он только что закончил ворчать на эту тему, а старец тут же пришёл с предложением женитьбы.

Прежде чем он успел открыться, один из министров выступил вперёд:

— Ваше Величество, старейшина Цзо прав.

Ещё один чиновник:

— Я поддерживаю.

Внизу заголосили хором:

— Мы все поддерживаем.

Се Цзыфэй: «.....» Это что, коллективная сватовство сразу по вступлении в должность?

Се Цзыфэй постучал пальцами по подлокотнику трона.

— Вопрос о выборе императрицы... не спешите, не спешите. Чжэнь ещё молод.

Старейшина Цзо не отставал:

— Ваше Величество, это как раз лучше сделать в молодости. Во всём важна гармония инь и ян. Ваше Величество в расцвете сил, важно как скорее обзавестись супругой.

Се Цзыфэй: «.....» Боюсь, что потом не смогу произвести наследника, и вы обвините меня в несостоятельности.

Один из министров предложил:

— Возможно, вопрос о супруге можно пока отложить, а Ваше Величество может начать с выбора наложниц.

Се Цзыфэй: «.....» Мне и одна не нужна, а вы хотите найти мне целую кучу.

Старейшина Цзо тут же возразил:

— Эти слова неверны. Искусство мужчины — во внешнем, женщины — во внутреннем. Даже в простых семьях так. Если гарем полон, но нет хозяйки, разве это не превратится в кашу?

Се Цзыфэй: «.....»

Куда всё это клонится? Разве утренний приём не должен обсуждать возвышенные, благородные вопросы, такие как «Первыми переживать тревоги мира и последними наслаждаться его радостями»? Почему это превратилось в массовую сватовьбу?

Пока там продолжались споры, Се Цзыфэй, не выдержав, начал притворяться, что у него болит голова.

Го Юэбань оказался расторопен: заметив, что тот давит на переносицу, он тут же подошёл с обеспокоенным видом:

— Ваше Величество, что с вами?

Се Цзыфэй воспользовался тем, что Го Юэбань заслонил его от взоров чиновников внизу, и сделал ему знак глазами, одновременно яростно намекая:

— Как же у чжэнь болит голова...

Го Юэбань, выросший рядом с ним, тут же понял и начал махать евнуху, ожидавшему снаружи:

— Быстрее, скорее, помогите Его Величеству вернуться в покои.

Чиновники внизу переглянулись, старейшина Цзо с тревогой спросил:

— Ваше Величество, что случилось?

Чиновники подумали: хотя Его Величество часто использует этот приём, чтобы отделаться от них, они не смеют возразить или разоблачить его. Но именно этот приём лучше всего действует на старейшину Цзо, что весьма досадно.

Го Юэбань с улыбкой подбежал к старейшине Цзо и с видом раскаяния произнёс:

— Старейшина, вы сами видели, у Его Величества нездоровится, сегодняшней утренний приём придётся завершить.

Старейшина Цзо был обеспокоен:

— Ваше Величество в последнее время часто так. Го-гунгун, вы должны приказать придворным врачам как следует его осмотреть и скорее вылечить. Тело Его Величества — это основа государства!

Го-гунгун, кланяясь, соглашался: «Да-да, так точно», а в душе думал: если бы вы и эти министры поменьше упоминали о выборе супруги, у Его Величества и этой болезни не было бы.

Первый утренний приём завершился. Как только он вернулся в спальню и лёг на драконово ложе, явился врач.

Се Цзыфэй: «Скорость работы действительно впечатляет».

Сам притворился больным, теперь придётся лечиться до конца. Протянув руку, он позволил врачу проверить пульс, а сам закинул ногу на ногу.

Врач привык к подобному и, прощупав пульс, задал несколько вопросов о самочувствии. В душе он мог только развести руками.

— С телом Вашего Величества всё в порядке, возможно, вы просто слишком много спите. Больше ходите пешком — и всё пройдет.

Слова врача были сказаны с таким серьезным видом, что Го Юэбань, стоявший сбоку, едва сдерживал смех. Се Цзыфэй убрал руку и сел, недовольно глянув на Го Юэбаня, отчего тот опустил голову ещё ниже.

Врач добавил:

— На улице сейчас погода чудесная, Ваше Величество можете приказать Го-гунгуну сопровождать вас и прогуляться.

Се Цзыфэй встал и послушно прошелся по спальне.

— Всё, что ты сказал, чжэнь понял. Нет ли у меня других недугов?

<http://bllate.org/book/17711/1654702>